

КРУГЛЫЙ СТОЛ

УДК 172.4, 327.7, 339.9

ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

«Новосибирская модель ООН» в Новосибирском государственном университете экономики и управления проводится с 2009 года кафедрой мировой экономики, международных отношений и права как важный методологический и практический элемент образования в области международных отношений, зарубежного регионоведения и мировой экономики. Опыт, который несет моделирование деятельности Организации Объединенных Наций, важен для понимания студентами того, как устроен процесс принятия решений в современной международной системе и почему в международных отношениях всё происходит не так хорошо, как хотелось бы, но и не так плохо, как могло бы быть.

На круглом столе обсуждались роль ООН в современном мире, история создания организации и противоречия, заложенные ее создателями при ее возникновении, причины современного кризиса ООН и перспективы выхода из него, роль ООН в прошлых и настоящих вооруженных конфликтах, в обеспечении международной безопасности и защите прав человека, деятельность ООН в области мировой экономики на примере «Глобального договора ООН о социальной ответственности», а также другие вопросы, связанные с международными отношениями на современном этапе. Отмечено, что в обыденном сознании крайне завышены ожидания от ООН. Сформировался образ могущественной и влиятельной организации, мирового правительства, хотя по факту ООН – это проекция международной действительности, и все ее изъяны – это изъяны системы.

Ключевые слова: Организация Объединенных Наций, «Новосибирская модель ООН», кризис ООН, нации, государства, права человека, функции ООН, Глобальный договор ООН о социальной ответственности.

Круглый стол «Организация Объединенных Наций», организованный редакцией журнала «Идеи и Идеалы» и кафедрой мировой экономики, международных отношений и права, состоялся в Новосибирском государственном университете экономики и управления в рамках «Новосибирской модели ООН». В дискуссии участвовали: Д.А. Борисов (ведущий), О.А. Донских, И.О. Максимов, Т.А. Никонова, Г.В. Торопчин, а также аспиранты и магистранты кафедры, эксперты «Новосибирской модели ООН» Е.В. Ким, А.М. Сафаров, С.Ю. Чудинов и др.

Донских Олег Альбертович. Добрый день! Мы проводим очередной круглый стол журнала «Идеи и идеалы», тема у нас – Организация Объединенных Наций (ООН). Я считаю, что это очень здорово, что мы приобщаемся к мировой политике, к международным отношениям, и очень славно, что эта традиция продолжается.

Несколько слов я хотел бы сказать про историю ООН. Попытки ввести международные отношения в договорные рамки предпринимались давно, начиная с Вестфальского мира, которым окончилась самая кровавая на тот момент война в истории Европы, которая изменила даже генотип европейцев (по некоторым данным).

Следующий этап – это Венские соглашения 1815 года, когда председателем Венского конгресса был Александр I, сияли и интриговали Меттерних и Талейран. Там была принята система баланса между великими нациями. Но оказалось, что и эта система плохо балансирует отношения между великими державами, и после Первой мировой войны была создана Лига Наций, которая явилась предшественницей Организации Объединенных Наций. Правда, она просуществовала недолго и после 1939 года серьезного значения уже не имела. И дальше появляется Организация Объединенных Наций.

Но является ли эта организация объединением *наций* или *государств*? Само название заложило, с моей точки зрения, некоторую мину под эту организацию. Нация объединяется языком, общей культурой, есть и некоторые другие признаки, а государство – это что-то иное. Для наций границ нет – я могу быть русским, находясь хоть в Южной Африке, хоть на острове Пасхи. А это, вообще-то, другие государства.

Второй вопрос – действенность ООН, ее реальное политическое значение. Сегодня мы в каком-то смысле возвращаемся к предшествующим системам, где договоры заключаются не в рамках ООН, а между имперскими государствами. Простой пример: Д. Трамп и нынешний Генеральный секретарь ООН Антониу Гутерриш – чье слово имеет больший вес? Реально сейчас международные решения определяются отношениями, условно, Путин – Трамп – Меркель и т. д.

Идет отступление от принципов ООН. Но можем ли мы к ним вернуться? Самая важная, с моей точки зрения, акция, которая очень сильно подорвала политическое значение ООН, – это нападение Соединен-

ных Штатов на Ирак без мандата ООН при Дж. Буше-младшем. Фактически был создан прецедент. И если до этого при обсуждении международных отношений всё время ссылались на соответствующие резолюции Совета Безопасности ООН, то сейчас об этом очень мало говорят. Конкретный пример: какова реальная роль ООН в Сирии? Да, она посылает гуманитарную помощь, но присутствует ли она в роли серьезного политического игрока наряду с Ираном, Россией, США?

Да, ООН многое сделала в области безопасности, я не собираюсь отрицать это, но считаю, что сегодня ООН теряет свое политическое значение. Она занимается продовольствием, культурой, здравоохранением, но не решает принципиальные политические проблемы, как это задумывалось организаторами. Они всё-таки думали о другом. Мне кажется, эта тема очень серьезная и заслуживает обсуждения.

Борисов Денис Алексеевич. Спасибо, Олег Альбертович!

У нас сегодня две задачи: мы рефлексируем по поводу ООН, ее значения, ее роли в современных международных отношениях, и мы продолжаем реализовывать нашу модель ООН как длительный элемент моделирования работы Организации Объединенных Наций, это методологический аспект нашей работы. Поэтому я предоставляю слово генеральному секретарю «Новосибирской модели ООН» Татьяне Никоновой.

Никонова Татьяна Андреевна. Спасибо, Денис Алексеевич. Новосибирская модель ООН, которую в стенах НГУЭУ я организую с 2009 года, возникла как внутрикафедральное мероприятие, далее мы работали с различными грантами, с Фондом Горчакова, Фондом Эберта – с разным

результатом, разными масштабами мероприятий. Это важный методологический элемент образования студентов в области международных отношений, регионоведения и мировой экономики. Потому что опыт, который несет моделирование ООН, важен для понимания студентами того, почему всё происходит не так хорошо, как хотелось бы, но и не так плохо, как могло бы быть.

Тезис о кризисе ООН звучит в последние несколько десятилетий с завидной регулярностью. В чем только ее не обвиняют: и в бюрократизме, и в бесконечной дипломатической волоките, в то время как реальные проблемы – конфликты, беженцы, защита прав человека, кажется, совсем не решаются. Обвинять ООН все горазды, но, обвиняя, надо иметь в виду причины, которые к этой ситуации привели. Во-первых, ООН была создана более 70 лет назад, являясь одним из центральных элементов Ялтинско-Потсдамской системы международных отношений, которая была призвана обеспечить глобальную коллективную безопасность. Конечно, мир с 1945 года изменился очень сильно, появились новые акторы международных отношений, и поэтому было бы очень опрометчиво ждать от ООН ответа на все сегодняшние мировые вызовы и проблемы.

Во-вторых, не только ООН, но и великие державы – крупные государства, обладающие большой политической и экономической мощью, не могут решить существующие конфликты и проблемы. В качестве примера: США после 2001 года оказали Афганистану экономическую помощь на сумму свыше 100 млрд долл., однако мы видим, что реальных результатов даже такой объем экономической помощи не принес, не оправдал ее целей.

В-третьих, возможности ООН приближаются к своим пределам. Сегодня организация проводит 16 миротворческих миссий по всему миру, и ее ресурсов, точнее, ресурсов, которые выделяют государства – члены ООН, в случае необходимости хватило бы еще на одну миссию – все остальные конфликты она не сможет разрешить. Это, конечно, грустно, но я всё-таки придерживаюсь позиции «ооновских оптимистов», которые считают, что у ООН больше плюсов, чем минусов.

Начну с того, что альтернативы ООН в современном мире нет. Это самая долгоживущая организация и, наверное, самая универсальная, потому что сейчас членами ООН являются 193 государства – это практически все страны на планете Земля. Также я бы призвала всех нас избавиться от завышенных ожиданий в отношении ООН. Мы, конечно, хотели бы, чтобы ни войн, ни каких-либо глобальных проблем не было, но рассчитывать, что всем этим должна заниматься *только ООН* на ее ограниченный бюджет в виде ежегодных пожертвований государств-членов, было бы опрометчиво. Примерно как обвинять муниципалитет в том, что у нас мусор на тротуарах, на газонах и т. д. Наверное, это задача не только ООН, но и каких-то других акторов.

Что делает ООН такого, чего нельзя отрицать? Во-первых, она поддерживает международный мир и безопасность. И, несмотря на многие локальные и региональные конфликты, за время существования Организации Объединенных Наций не случилось глобальной кровопролитной войны, в которой государства-участники применили бы всё имеющееся у них оружие, включая ядерное. Во-вторых, ООН способствует устойчивому развитию государств и планеты в целом. Речь не о том, чтобы в один

момент на Земле исчезла бедность, а о том, что в рамках Организации вырабатывается новая парадигма развития, которая должна позволить развивающимся странам преодолеть и минимизировать болезни индустриализации, роста и т. д., которые испытывали европейские страны. Также ООН осуществляет защиту прав человека, поддерживает и развивает международное право: в рамках ООН были разработаны механизмы Международного уголовного суда, Международного трибунала по морскому праву и т. д.

При этом главный результат деятельности Организации – это предсказуемость действий игроков. Я люблю всегда повторять студентам и участникам модели ООН, что плохие переговоры всегда лучше их отсутствия, и если государства не общаются друг с другом, вероятность войны и военного разрешения всех проблем намного выше. Поэтому мы с ребятами уже много лет и моделируем работу Организации, чтобы они изнутри посмотрели, насколько сложна процедура деятельности международных организаций, и что нужно сделать, чтобы найти консенсус. Спасибо!

О.А. Донских. Вы говорите, что не случилось войн. Насколько я помню, только в ирано-иракском конфликте 200 000 человек погибло, хотя Пол Пот больше уничтожил. Но главное-то другое: ведь во Второй мировой войне без всякой ООН, при практически несуществующей Лиге Наций, химическое оружие не применялось, потому что были Женевские соглашения соответствующие. Зачем ООН, если достаточно просто соглашения? Я к тому, что это не заслуга ООН. Почему ядерное оружие не применяют? Потому что есть договоренность между великими державами. ООН вообще не имеет к ядерному оружию ни-

какого отношения. И Карибский кризис в свое время был решен не через механизм ООН, а там подошли очень близко уже к войне. Роберт Кеннеди сыграл в этой ситуации бóльшую роль, чем ООН.

Вопрос участника: Вы говорите, ООН нет альтернативы. Но ведь есть «Двадцатка», «Восьмёрка» (или теперь опять «Семёрка?»), БРИКС, НАТО и т. д.

Т.А. Никонова. Нет, я имею в виду, что нет альтернативы в плане универсальности Организации, объединяющей все государства. ООН в первую очередь – международный форум, где поднимаются и обсуждаются все глобальные проблемы. А потом они более специализированно, в рамках других организаций и механизмов, могут решаться.

Д.А. Борисов. Тогда давайте мы начнем блок выступлений о безопасности, вопросы были как раз по ней. Начнет Глеб Торопчин.

Торопчин Глеб Вячеславович. Докладчик подробно изложил историю и современное состояние конфликта на Корейском полуострове. Мне хотелось бы продолжить разговор об эффективности ООН в сфере глобальной безопасности и ядерного нераспространения и разоружения. КНДР позиционирует себя именно как ядерная держава, с 2012 года такой статус КНДР прописан в ее Конституции. В 2003 году КНДР окончательно вышла из Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) 1968 года и из МАГАТЭ. В 2006 году КНДР впервые успешно испытала ядерное оружие и была принята первая резолюция Совбеза ООН. Было принято более 15 резолюций Совбеза ООН, так или иначе связанных с ядерной программой КНДР. Их содержание в основном составляет набор механизмов воздействия на северокорейские

элиты (санкции), ряд мер по мониторингу обстановки. Некоторые страны применяют так называемые автономные санкции в отношении северокорейских элит. Но предписания этих международно-правовых актов Северная Корея саботирует, оставаясь единственной страной, регулярно нарушающей условия Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний 1996 года. Несколько раундов шестисторонних переговоров, в которых помимо обеих Корей участвовали Россия, Китай, США и Япония, также не увенчались успехом.

Вопрос об эффективности санкций и резолюций Совбеза ООН остается открытым. Несмотря на их ужесточение, КНДР регулярно проводит ядерные испытания. На данный момент их количество равняется пяти, в прошлом году состоялось два, один взрыв был заявлен как термоядерный, хотя на этот счет есть большие сомнения. Наконец, КНДР способствует неконтролируемому распространению расщепляющихся материалов и технологий двойного назначения в различных направлениях. Международному сообществу, и ООН в частности, еще предстоит найти более эффективные меры, чтобы справиться с этим вызовом, и ООН могла бы сыграть роль площадки для поиска компромисса.

Д.А. Борисов. Глеб, вы дипломатично ушли от оценки роли ООН в конфликте на Корейском полуострове. Но, как мне показалось из вашего выступления, вы относитесь к когорте ООН-скептиков, поскольку 15 резолюций Совета Безопасности ООН и абсолютное их игнорирование со стороны не самого великого, но своевольного государства говорит само за себя.

О.А. Донских. Вы же сначала сказали про ООН, а потом стали говорить о реальных игроках: Китае и США. Это они реаль-

но решают, а ООН здесь вообще ни при чем.

Г. Торопчин. Действительно, здесь традиционное противостояние реалистов, которые считают, что основными акторами международных отношений являются государства, и представителей неолиберального институционализма, которые говорят о том, что судьбы мира определяют именно организации. На самом деле эффективность санкций достаточно сомнительна, поскольку КНДР продолжает испытывать ядерное оружие. Я думаю, ООН могла бы стать площадкой для возобновления диалога. Это лучше, чем ничего. Но пока, как мы видим, ситуация тупиковая.

Д.А. Борисов. Теперь мы перенесемся на другую половину земного шара и поговорим о сирийской проблематике и опять-таки о деятельности ООН.

Сафаров Аслидин Мукомович. Тема моего выступления – сирийский конфликт. Докладчик подробно изложил историю и современное состояние событий в Сирии, начиная с марта 2011 года, и охарактеризовал геополитическую обстановку в регионе и ее влияние на международные отношения. Что касается роли ООН в сирийском конфликте, да и в ходе «Арабской весны», то, на мой взгляд, она не представляет никакой политической силы. Да и вообще в XXI веке ООН потеряла все свои позиции и не имеет никакого влияния в мире. Что же касается сирийского конфликта, то здесь деятельность Совета Безопасности ООН парализована и поставлена в зависимость от того, договорятся ли между собой США и Россия. И в гуманитарной области мы тоже видим, что проблема беженцев в Европе не решена ни Европейским союзом, ни ООН. Поэтому, на мой взгляд, ООН не представляет собой никакой силы, и необходимо создание новой организации. Спасибо.

Д.А. Борисов. По-молодецки, прямо с плеча рубанули (*смех в зале*). Хорошо, я думаю, мы в конце это обсудим.

Давайте дальше перейдем к правовой проблематике. Я предоставляю слово нашим аспирантам.

Ким Елизавета Вячеславовна. Хочется сказать, что одна из немногих главных проблем на сегодня – это проблема соблюдения прав человека.

Права человека – это одна из основополагающих ценностей современной мировой цивилизации. Одним из главных достижений ООН стала выработка новых универсальных стандартов защиты прав человека. Каждый из основных договоров предусматривает механизм его применения. Права на свободу мнения, на свободу слова и информации, включены практически во все международные конвенции. Международные документы не только провозглашают эти права, но также устанавливают допустимые основания, по которым правительства могут их ограничивать. И тогда появляется вопрос об оправданности таких ограничений, и она должна оцениваться судом, а не исполнительной властью. Именно в надзоре за действиями правительства и законами, устанавливающими эти ограничения, состоит решающая роль суда в деле применения как внутренних, так и международных правовых гарантий. Ограничения свободы слова и доступа к информации в определенных обстоятельствах могут быть обоснованными. Власти, установившие эти запреты, должны предусмотреть возможность оспорить этот запрет посредством процедуры, независимой от исполнительной власти, – такой, как, например, судебное разбирательство. Спасибо.

О.А. Донских. Вопрос: имеет ли национальное государство право на собствен-

ную юрисдикцию в пределах своих границ или нет? Имеет. А ООН всё время вмешивается, но никто ее не слушает. Про 15 ее решений по Северной Корее уже говорилось. Тогда почему Google возмущается, что его запрещают в Китае? Это внутреннее дело Китая. Как вы к этой проблеме относитесь?

Е. Ким. Я считаю, если страна подписывала и ратифицировала эти международные конвенции, то, как гласит международное право, она должна их соблюдать.

О.А. Донских. То есть по отношению к частному, локальному, региональному праву преимущество у международного? Понятно. Тогда ООН и разные организации типа Amnesty International имеют право вмешиваться, правильно? Еще и Европейский суд.

Д.А. Борисов. Также существует дискуссия о выполнении решений Европейского суда по правам человека. Мы в год около 20 млн долл. из бюджета тратим на обеспечение работы этого суда – точнее, на исполнение решений, по которым выплачивают всяким обиженным гражданам. Некоторые действительно были обижены, а некоторые на этом даже зарабатывают. Последний курьезный случай – три мигранта из Африки, им вовремя не оформили документы, и они там год прожили. И по решению Европейского суда по правам человека надо выплатить каждому от 10 000 до 40 000 долл.

Сейчас выступают правоведаы, они нам всё разъяснят. Пожалуйста.

Чудинов Семён Юрьевич. В первую очередь надо поправить выступавшего: приоритет национального законодательства был, есть и будет. Самый первый и обязательный документ, обладающий высшей юридической силой, – это, конеч-

но, Конституция. Она у нас выше, чем международное право: была, есть и остается. После нее идет международное право, а потом – федеральные, региональные законы и т. д. Мы должны, как члены мирового сообщества, учитывать точку зрения международных организаций. Но одновременно результаты этого обсуждения не должны подвергать сомнению суверенитет нашего государства. В этом конфликте и заложены противоречия, которые невозможно решить в рамках какой-либо дискуссии, так как даже столь весомая и уважаемая организация, как ООН, по сути, не объединяет нации, это площадка для официальных дискуссий между представителями государств. Как площадка для межгосударственного диалога, это, безусловно, если не идеальный вариант на сегодняшнее время, то вполне приемлемый. Но действенность ее решений очень слаба, потому что нет механизма их реализации, механизма принуждения.

Когда две страны отстаивают свои прагматичные интересы на международной площадке, публично и в присутствии многих государств, это хорошо. Но у ООН очень много направлений работы, которые становятся отчасти способом манипуляции и оказания давления. Если это вопросы вооружения и безопасности, то, по моему мнению, для их обсуждения стоит создать отдельную площадку, поскольку это очень важно и не всегда может происходить в рамках разговора только этих двух стран, которые могут и не договориться напрямую, нужен посредник. И это не обязательно должно быть в рамках ООН. Ей часто по инерции присваиваются те результаты, которые были достигнуты при межгосударственном общении. Этим размывается сущность международно-правовых отношений между государствами.

Единственный ключевой момент, соответствующий идеальному послыу ООН, это развитие международного правосознания. Рассмотрим ситуацию со свободой слова. С одной стороны, действительно большое продвижение возникло после существенного вклада представителей ООН, но одновременно мы видим «перекосы», когда свобода слова используется в качестве оружия. Это как молоток: можно использовать по назначению, а можно причинить телесные повреждения. Либо мы развиваем идеальное мировое сообщество в целом, со всеми участниками, либо мы отстаиваем только свои интересы, тем более что у некоторых стран есть специальное право вето – еще большие полномочия, чем у остальных. Поэтому большее внимание нужно уделять развитию международного правосознания, в том числе на этой площадке. Без этого ООН существенного, действенного вклада не приносит.

Вопрос участника: Право всегда предусматривает какую-то ответственность, какое-то применение силы в случае, если оно нарушено. В международной практике такого нет. Тогда каким образом выйти из этой ситуации? Пока мне удобно, я всё подписываю, соглашаюсь, что всё должно быть через ООН. Как только стало неудобно – я все её решения просто игнорирую.

С.Ю. Чудинов. Совершенно верно. В принципе, международное право для этого и создавалось – договориться, что мы эти правила всё-таки не будем нарушать, чтобы не переходить черту и не переходить к принуждению. И если мы будем исполнять их, то вопрос об ответственности не наступит. К сожалению, правила созданы, но кто-то их считает актуальными, кто-то устаревшими, а для кого-то они вообще не играют никакой роли. О чем можно говорить в этих

условиях, как можно между собой объединить народы? ООН имеет много недостатков, но другой площадки, где все государства могли бы, независимо от своего уровня, высказаться и сформулировать единое мнение, просто нет.

Вопрос участника: Но могут ли все согласиться со всеми? Есть ли прецедент?

С.Ю. Чудинов. До сих пор нет. Видимо, не пришло еще для этого историческое время. Говорят, «исторически созрело», «исторически сложилось». До сих пор не сложилось единого мирового сообщества, в котором была бы пусть не единая, но хотя бы комплексная точка зрения. Сомневаюсь, что это возможно, но почему нет? Мы должны на это надеяться, иначе вся работа дипломатов бесполезна.

О.А. Донских. То есть ООН создана, но нации не объединены?

С.Ю. Чудинов. По существу – нет.

О.А. Донских. Это, мягко говоря, «забывавши вперед». Насколько сильно?

Вопрос участника: Считаете ли вы, что необходимо создание новой организации?

С.Ю. Чудинов. Я бы сказал, что дело не в создании новой организации и даже не в ее названии, хотя это очень важно. Может быть, в ООН когда-то произойдет реструктуризация, хотя сложно переделывать старое. Может, проще создать новое типа организации ШОС, какие-то новые экономические платформы, где интересы ближе к человечеству? Вот почему ООН не разрабатывает, несмотря на целый Совет Безопасности, меры по борьбе с экономической преступностью или почему она не способствует экономической безопасности? Это актуально для всех, но этот вопрос как-то падает в сравнении с ядерным вооружением.

А по названию – почему в русском языке это именно Организация Объединен-

ных Наций? В английском просто – Объединенные Нации. Почему они объединенные, почему это не содружество, не союз? Чем это содружество отличается от Содружества Независимых Государств? Это тоже площадка. Что она – не уважаемая? Да, только на меньшей территории (*смех в зале*). Дело не в названии организации, а в новом подходе участников.

Д.А. Борисов. Да, понятно, спасибо. Теперь заключительный доклад по экономической теме, прямо о хлебе насущном. А то мы всё о высоких материях, но на пустой желудок философствовать тяжело (*смех в зале*).

Максимов Илья Олегович. Тема моего доклада – «Глобальный договор ООН о социальной ответственности». Социальная ответственность в данном случае понимается как ответственность частного сектора перед обществом. Важнейшим фактором, определяющим развитие современной мировой экономики, является интернационализация хозяйственной жизни, обусловленная углублением международного разделения труда, растущим трендом аллокации капитала, повышением степени торговой и инвестиционной открытости экономик и глобальным характером научно-технического прогресса. Результаты интернационализации в XXI веке выражаются в унификации государствами законодательства, в преодолении межсистемных противоречий между странами, в стремлении к снятию барьеров для движения товаров, работ, услуг, интеллектуальной собственности, капитала, в том числе и человеческого капитала.

Частным случаем интернационализации является транснационализация – функционирование предприятий вне национальных границ, т. е. это выход предприя-

тия за территорию «материнской» страны. Главные субъекты этого процесса – транснациональные корпорации (ТНК) и банки (ГНБ) – сегодня, на рубеже XXI века, являются основными акторами международных хозяйственных связей. И они способствовали трансформации мировой экономики в транснациональную экономику. Транснационализация – это не новое явление, однако сегодня в нее вовлечены как развитые страны, так и страны догоняющего развития, в том числе развивающиеся и переходные экономики.

С конца 1980-х годов и до начала XXI века, бурный рост ТНК породил дискуссии об ответственности крупного индустриального производства перед обществом: в «материнских» странах и в странах операционной деятельности, где они функционируют. С 1990 по 1999 год транснациональные корпорации выросли в 1,9 раза, а их филиальная сеть увеличилась в 4,7 раза. Это способствовало, во-первых, тому, что на ТНК обратила внимание ООН. Во-вторых, те противоречия, которые они создавали в принимающих странах, способствовали выработке некоторого глобального договора, который должен был гармонизировать политику этих стран – экономическую, социальную, некоторые аспекты политической.

Так в 2000 году родился Глобальный договор ООН. Он базируется на четырех основополагающих документах: Всеобщей декларации прав человека (принята 10 декабря 1948 года); Декларации Международной организации труда (принята 18 июня 1998 года); Рио-де-Жанейрская декларация по окружающей среде и развитию (принята 3 июня 1992 года); в 2003 году, к ним добавилась Конвенция ООН против коррупции (принята 31 октября 2003 года).

В 2015 году Глобальный договор подвел некоторые промежуточные итоги, что вызвало новые дискуссии о его необходимости. За период действия Глобального договора (с 2000 по 2015 год) число компаний-участников возросло с 44 до 8300. Большую активность проявили компании из развитых стран, 52 % всех компаний приходится на европейские страны. Глобальный договор, как некоторая базовая концепция ответственного поведения бизнеса, способствовал развитию локальных договоров. Таких договоров уже больше 250. В основном эти локальные договоры распространены в развивающихся странах, в которых у крупных корпораций были поставщики из числа малого и среднего бизнеса.

Здесь возник важный вопрос: насколько принципы Глобального договора ООН должны «перекладываться» на малый и средний бизнес. Издержки соответствия глобальным принципам сильно удорожают продукцию, что снижает ее конкурентоспособность. К тому же если малый и средний бизнес работает с несколькими крупными компаниями, он должен соответствовать каждой из них, и ему всё сложнее и сложнее переключиться на работу с другими фирмами. В результате развивающиеся страны становятся более зависимыми от крупных компаний, которые приобретают в этих странах особую мощь, в том числе в политических процессах.

Другой вопрос, связанный с этими 250 локальными соглашениями об ответственности бизнеса, состоит в том, что размывается сама идея Глобального договора. С таким количеством региональных, межрегиональных и локальных соглашений пропадает базовая цель Глобального договора – гармонизировать отношения между обществом и бизнесом.

Сегодня ТНК строят систему отношений не просто с обществом, а с определенными институтами общества: с образованием, здравоохранением, социальным обеспечением, с культурой и экологией. Институтация – это в том числе набор норм и правил. Глобальный договор не регулирует эти отношения совершенно – они спускаются на уровень компаний, которые интерпретируют свою ответственность по-разному.

Сегодня есть три базовых подхода к социальной ответственности в зависимости от экономических школ, которых придерживаются эти компании: как к благотворительности, как к организации внутренней деятельности компании, благоприятной для внутренних элементов и работников этих компаний, и стейкхолдерский, означающий обеспечение безопасности для рыночного окружения. Как вы понимаете, этот подход в меньшей степени используется крупным индустриальным производством.

Сегодня всё чаще и чаще говорят о кризисе Глобального договора и неэффективности его механизма. Единственной реформой было принятие в 2008 году инструмента принуждения компаний к его выполнению (восемь лет договор существовал без инструментов принуждения к выполнению. Компании формально регистрировались, но не было никаких инструментов для проверки соответствия или несоответствия их практики принятым принципам). Этим инструментом стало исключение компаний из списка социально ответственных. Кризис применения и распространения Глобального договора, кризис тех норм, которые заложены в его базе сегодня, как мы можем наблюдать, требуют международного согласия и выстраивания но-

вых принципов развития и взаимодействия бизнеса и общества. Спасибо.

Вопрос участника: Скажите, как государство должно и может вмешиваться в деятельность ТНК?

И.О. Максимов. Это именно то, почему этот Глобальный договор появился как наднациональный институт. Государство ограничено своими границами, и оно не может регулировать за рубежом даже отечественные компании, это юрисдикция иностранных государств. Отсюда и возникла необходимость Глобального договора: страны договорились о том, как бизнес будет вести себя в той или иной социально-экономической системе.

Вопрос участника: Как отметил Илья Олегович, существует 250 локальных договоров. Но что мешает определить из них ключевые договоры и остальные отсеять?

И.О. Максимов. Эти договоры свободны для присоединения, любой отраслевой бизнес может создать свой договор. Это – классическая экономическая ассоциация, есть компании внутри ассоциации и вне ее. Таким образом фирмы договариваются о единых позициях по тому или иному вопросу. Это своеобразные «группы Олсона», которые могут продвигать свои интересы. Они могут совместно бороться с профсоюзами, могут выступать оппонентами для государства и так далее.

О.А. Донских. А зачем компании подписывают эти договоры? Ведь смысл такой, что бизнес, становясь интернациональным, пытается внедрить везде одни и те же нормы – и это не имеет никакого отношения к принципам ООН.

И.О. Максимов. Чтобы создать стабильные ожидания от использования капитала и труда в развитых странах.

О.А. Донских. Да, а поскольку ООН на государства влиять не может, то для бизнеса это теряет смысл. Не это ли является причиной падения интереса к Глобальному договору?

И.О. Максимов. Возможно, это один из элементов, который на сегодняшний день ввел Глобальный договор в кризис. Но мы не можем сказать, что он полностью был неэффективен. Глобальный договор во многом способствовал распространению лучших практик, европейские компании перенесли их в страны Африки и Азии. Некоторые базовые принципы, которые связаны с правами человека...

О.А. Донских. Но это же борьба с национальными ценностями, вот что здесь происходит. Крупный бизнес пытается изменить культуру, там всё время идет речь о специфической какой-то культуре труда, например. Вы должны сделать ее единой: всех нивелировать, просто клонировать всё, все будут одинаковы. Для бизнеса это, может быть, и хорошо, но для ООН это очень ядовитый вопрос – превращение человека в клон.

И.О. Максимов. Да. И поэтому он встречает некоторое сопротивление в этих странах. Но это не единственный результат, Глобальный договор какие-то негативные вещи просто отсекает. К позитиву относят и регламентирование труда (использование детского труда и т. п.). В некоторых африканских странах это было действительно важно.

С.Ю. Чудинов. Илья Олегович, можно ли сравнить Глобальный договор с межправительственным соглашением? Существует инструмент межправительственного соглашения, когда руководители двух государств в присутствии представителей ТНК заключают соглашение, в котором учиты-

ваются интересы бизнеса и интересы национальных экономик.

И.О. Максимов. Нет. В нем государство вообще не участвует, это в некотором смысле рамочное соглашение, в которое бизнес вступает по собственной инициативе, декларируя намерения социально ответственного поведения.

С.Ю. Чудинов. Да, но в этом есть и минус, что бизнес отстраняется от государства, пытаясь вести работу на уровне экономики государства. Почему бы не учесть интересы государства, не заручиться поддержкой представителей власти, чтобы это было в рамках мировой практики, а не как «экслюзивный» договор между коммерческими сторонами?

И.О. Максимов. В 2000 году, когда создавался Глобальный договор, это происходило на фоне расширения влияния ТНК. Их количественное увеличение нужно было как-то контролировать, ввести в какие-то рамки. Независимо от этого ТНК присутствуют и в межгосударственных соглашениях, участвуют как стороны в переговорах по кредитам разным странам и т. д. Глобальный договор – это декларация намерений бизнеса, которую он делает по собственной инициативе, там вообще нет стран.

С.Ю. Чудинов. Практически отдельный комитет можно создавать в ООН по развитию ТНК.

И.О. Максимов. Так он и создан. Глобальный договор – это как одно из направлений деятельности ООН.

С.Ю. Чудинов. Один пример. Существует швейцарский Базельский комитет по банковскому надзору, провозгласивший стандарты лучшей банковской практики. Российские банки могут принимать это за образец, использовать эту лучшую практи-

ку, а могут и не использовать. Центральный банк Российской Федерации не применяет санкции в отношении российских банков, если они не используют этот международный регламент; он необязательный, хоть и лучший. Почему?

И.О. Максимов. Наши крупные банки соответствуют стандартам Базельского комитета, там есть программа перехода. Переход на эти принципы очень дорогой, крупные банки могут соответствовать этим принципам, а мелкие – нет. Базельский комитет – это тоже ассоциация, и при работе с банками вне ассоциации для ее членов увеличивается риск. Если маленький региональный или муниципальный банк не вступает в Базельский комитет и не принимает нормы «Базель-3», то иностранные банки просто не работают с ним. И это – инструмент давления, который придумал Базельский комитет. Это всё рекомендательно: хочешь – вступай, тогда риски, связанные с тобой, снижаются (потому что ты, вступая, обеспечиваешь стабильные ожидания), не вступаешь – риски увеличиваются.

Вопрос участника: Может быть, это и есть глобальный путь международного объединения? Ведущие игроки во всех сферах объединяются, а у остальных есть выбор: хочешь – вступай, но выполняй принятые правила; не хочешь – оставайся на периферии. И так постепенно все втянутся, а на периферии останутся Северная Корея и Ганги.

О.А. Донских. Ну да. А ООН и не нужна (*смех в зале*). Давайте зададимся вот каким вопросом: Что лучше, чтобы ООН была или чтобы ее не было? Возникает же множество международных организаций: Евросоюз, есть такая чудесная организация, или НАТО, которая является игроком гораздо более серьезным, чем ООН

(с моей точки зрения). По крайней мере, в Северном полушарии. Мы говорим об ООН, имея в виду политическую организацию. Но там же есть и ЮНЕСКО, сельскохозяйственные организации, Всемирная организация здравоохранения и т. д., и они весьма важное значение имеют. Сельскохозяйственная организация ООН, например, сыграла заметную роль в том, что накормили Юго-Восточную Азию благодаря «зеленой революции». И как раз то, что Илья Олегович говорил о экономической сфере – о Глобальном договоре, это одна из попыток использования этих инструментов. Это единственное оправдание ООН, что она – такая «зонтичная» организация, которая всё-таки позволяет о чем-то договариваться государствам очень разным. Если бы ее не было, это было бы сложнее.

Но от ООН слишком многого ожидали в 1950-е – 1960-е годы: «единое правительство», один язык, одно человечество, и будет одно счастье у всех. Что-то такое. А этого не получилось, потому что «мы» формируется только в противоположность «ним». Поэтому вопрос, возможно ли единое человечество, для меня имеет только отрицательный ответ. Если в противоположность пришельцам мы объединимся.

Но при этом я думаю, что ответ всё-таки положительный: лучше, чтобы ООН была. Я не оптимист в этом смысле, но считаю, что действительно эта организация играет позитивную роль, поскольку позволяет возникать другим реальным союзам. Но что ООН сегодня требует какой-то трансформации – это понятно тоже.

Д.А. Борисов. В заключение хочу подвести некоторые итоги. Отмечу междисциплинарный характер нашего сегодняшнего разговора: мы затронули и безопасность, и экономику, и правовые сферы, и отчасти

философию даже обсудили. Я хотел бы отметить наиболее принципиальные моменты нашей дискуссии.

Первый момент, на который все обратили внимание, и Олег Альбертович с этого начал, – мы говорили о несоответствии нации и государства и о том, насколько это сочетается в рамках ООН. Критики ООН указывают на то, что в 1945 году Устав подписало 51 государство, а сейчас в нее входит 193 государства. Но если систему, в которой взаимодействует 51 субъект, еще можно представить как управляемую, то говорить об управляемости в системе из 193 субъектов крайне сложно. И это вызов для ООН, который особенно обострился после распада биполярной системы международных отношений.

Второй момент, который нужно отметить, говоря о концептуальных противоречиях (не только в названии, но и в Уставе ООН), это явное столкновение принципов суверенитета государств и права народов на самоопределение. Эта коллизия позволяет крупным государствам играть на этих противоречиях и исходя из конъюнктуры поднимать на щит ту часть Устава ООН, которая для них выгодна здесь и сейчас. И мы видим, как часть международного сообщества по Югославскому вопросу в конце XX века «подняла на щит» право народов на самоопределение, США в 2003 году в Ираке провозглашали приоритет защиты основных прав и свобод человека, а в крымских событиях 2014 года одна сторона говорит о нарушении суверенитета Украины, а другая апеллирует к праву народов на самоопределение.

Третий момент – это то, о чем говорила Татьяна Никонова: безусловно, крайне завышены ожидания от ООН. В обыденном сознании сформирован образ могу-

щественной и влиятельной организации, мирового правительства, хотя по факту ООН – это зеркальное отражение международной действительности. Нельзя путать причину и следствие: ООН просто не может быть другой, и все ее изъяны – это изъяны системы. ООН создана в 1945 году в условиях международных отношений «военного и дипломата», поэтому государства были и остаются главными участниками. В современных международных отношениях многие фиксируют появление негосударственного элемента, это отношения «гуриста и террориста», поэтому эффективность ООН, «загоченной» под военного и дипломата, с расширением роли негосударственных факторов закономерно начала падать. Сегодня всё чаще говорят о необходимости реформирования ООН. Но Организация вряд ли сможет «побежать впереди паровоза»: пока само международное сообщество не трансформируется, не реформируется, ООН будет оставаться в подвешенном состоянии, будут сбои, снижение эффективности. Но это, повторюсь, свойство самой международной системы, ООН – только концентрированное отражение ее кризиса.

И последнее – вопрос об идеалах ООН. С ее трибуны всё чаще говорят о демократии как об абсолютном благе. Этот тезис естественно воспринимается в общественном дискурсе стран западного мира, но абсолютно не слышится и не понимается в Азии, в Африке, на Востоке в целом, и возведение демократии в идеал для очень большого количества стран представляется как минимум сомнительным. «Сытый голодного не разумеет»: многие государства еще не решили вопросы обеспечения базовых потребностей своего населения, и для большинства населения этих стран «сытый

желудок» ценнее, чем «права человека». В современном мире ежегодно 2 млн человек умирает от плохой пресной воды, но главные дискуссии ведутся о терроризме, президентских выборах в США и «брекзите», т. е. о проблемах, в которых заинтересовано на порядок меньше людей. Было бы лучше, если бы ООН сфокусирова-

лась на действительно всеобщих интересах международного сообщества. В общем, поменьше политиков, побольше экспертов, а если удастся трансформировать формулу международных отношений 1945 года «военный–дипломат» в «эксперт–военный–дипломат», это уже будет большим достижением.

UNITED NATIONS

Since 2009 the “Novosibirsk Model of the United Nations” at the Novosibirsk State University of Economics and Management has been held by the Department of the World Economy, International Relations and Law as an important methodological and practical element of education in International Relations, International Regional Studies and the World Economy. The experience of modeling the activities of the United Nations is important for students to understand how the decision-making process in modern international system works and why in international relations everything is not going as well as we would like, but not as bad as it could be.

The round table discussed the role of the UN in the modern world, the history of the organization and the contradictions, put in the basement by its founders when it emerged; the causes of the current UN crisis and the prospects for its elimination; the role of the UN in the past and present armed conflicts; in ensuring international security and protecting human rights; the United Nations activities in the field of the world economy on the example of the UN Global Compact on Social Responsibility, as well as other issues related to international relations at the present stage. It is noted that in the ordinary mind the expectations of the UN are extremely high. The UN has formed the image of a powerful and influential organization, the world government, although, in fact, it is a projection of international reality, and all its flaws are flaws in the system.

Keywords: United Nations, “Novosibirsk model of the UN”, UN crisis, nations, states, human rights, UN functions, UN Global Compact on social responsibility.